

В ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА
МОСКВЫ

От защиты М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева

ХОДАТАЙСТВО

(в порядке ч.1 ст.237 УПК РФ)

К числу безусловных поводов возвращения со стадии предварительного слушания судьей дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, относится случай, когда имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел.

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство предписывает соединять в одно производство уголовные дела в отношении *“нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии”* (п.1 ч.1 ст.153 УПК РФ).

По данному поводу в одном из комментариев к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под редакцией доктора юридических наук, профессора, Первого заместителя Генерального прокурора РФ - Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Бастрыкина А.И.) разъясняется: *“установленные уголовно-процессуальным законом правила соединения уголовных дел направлены для обеспечения быстрого, всестороннего и полного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, входящих в предмет доказывания по уголовному делу”*

(Москва,2008,с.361).

В свою очередь, Верховный Суд РФ в методическом пособии под названием “Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ” (М.,2007, с.201), рассматривая тогда еще новеллу о возвращении дела прокурору при наличии оснований для соединения уголовных дел, разъяснил, что *“под такими основаниями закон понимает прикосновение различных лиц к общим преступным деяниям или связь различных деяний с одним и тем же лицом”*.

Изучение фабул обвинений М.Б.Ходорковского и П.Л. Лебедева, изложенных в постановлениях от 29 июня 2008 года по уголовному делу №18/432766-07 (том 167, л.д.1-148, том 168, л.д.1-146), свидетельствует, что здесь имеет место попытка доказать наличие «организованной группы», якобы совершавшей противоправные деяния в рамках структуры ОАО “НК ЮКОС”. При этом, по логике следствия, в эту деятельность были вовлечены сотни сотрудников нефтяной компании, начиная от так называемых “основных акционеров”, и заканчивая рядовыми работниками различных подразделений Компании и ее дочерних предприятий.

Однако в силу как материально-правовых оснований (ст.32,33,35 УК РФ), так и предписаний норм процессуального права (ст.ст.73,85-89 УПК РФ), наличие соучастия в любых его проявлениях не может быть лишь голословно продекларировано, оно должно доказываться четко установленными в законодательстве способами. В полной мере сказанное относится и к такому квалифицирующему признаку, как “организованная группа”.

Вопреки требованиям закона, следствие уклонилось от объективного и беспристрастного исследования выдвинутых

обвинений в использовании организованных форм якобы противозаконной деятельности. При этом неоднократно подвергавшееся критике со стороны адвокатов и их доверителей выделение из “материнского” уголовного дела №18/41-03 отдельных фрагментов в отношении назначенных следователями “соучастников” не дает возможности полноценного отстаивания как их собственных интересов, так и реализации конституционного права на защиту так называемыми “основными обвиняемыми” со стороны ОАО “НК ЮКОС” - Ходорковским М.Б. и Лебедевым П.Л.

Убедительной иллюстрацией сказанному являются обстоятельства, связанные с функционированием ОАО “ВНК” и ОАО “Томскнефть”, вмененные в вину бывшему руководителю правового управления ОАО “НК ЮКОС ” Александяну В.Г. в рамках расследовавшегося против него Главным следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ уголовного дела №18/325501-04 (выделенного из у/д № 18/41-03). Эти же обстоятельства приводятся как эпизоды преступной деятельности “организованной группы” в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. Здесь, например, говорится о том, что Александян В.Г. *“согласно распределению ролей... разрабатывал планы и схемы хищения акций нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий”* (с.7-8 ППО, с. 8 обвинительного заключения). При этом следствие многократно указывает на совместную и согласованную деятельность Александяна В.Г. как по эпизоду, квалифицированному как хищение, так и в связи с действиями, которые следствие рассматривает как “легализацию” (отмывание) денежных средств и иного имущества

(с.с. 7, 8, 10, 12, 14, 15, 18,19, 44 ППО Ходорковского М.Б.; с.с. 7, 8, 10, 11, 12, 14, 15,18,47 ППО Лебедева П.Л.).

В тексте обвинительного заключения также многократно упоминается Алексанян В.Г., с детальным описанием его действий:

- о нем говорится как о члене организованной группы, который в своем служебном кабинете разработал план легализации (с. 2025 и 1746);

- Алексанян отмечен в числе якобы действующих в составе организованной группы юристов, привлеченных М.Б. Ходорковским и П.Л. Лебедевым (с. 2169);

- составленные Алексаняном документы и его переписку представители обвинения считают доказательствами виновности, которые именно в таком качестве приобщены ими к настоящему уголовному делу (с. 1941, 2160).

Кроме того, Алексанян В.Г. указан в обвинительном заключении на страницах: 1869, 2969-2970, 3031, 3055, 3287, 2025, 2083, 2132, 2138, 2159-2160, 2169, 2171.

Несмотря на очевидные, предусмотренные законом основания для соединения уголовных дел Алексаняна В.Г., Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., сторона обвинения в лице руководителя следственной группы Алышева В.Н. по надуманным мотивам отказала на предварительном следствии защите, ходатайствовавшей как о принятии данного процессуального решения, так и о допросе Алексаняна В.Г. (том 158, л.д.119, 168-188). Вместо этого дело Алексаняна было завершено производством и направлено в Симоновский районный суд

г.Москвы, где его рассмотрение по существу до настоящего времени не начато.

Совершенно очевидно, что раздельное рассмотрение двух уголовных дел в рассматриваемом случае недопустимо, поскольку это неминуемо отразится на всесторонности, полноте и объективности их исследования, что следует рассматривать как существенное (фундаментальное) нарушение требований уголовно-процессуального законодательства (См.: “Судебная практика к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации”/под общ. редакцией В.М.Лебедева - М.,2005, с.469).

Именно такого подхода многие годы придерживается отечественная судебная практика, например:

- Президиум Верховного Суда РСФСР в своем постановлении от 28 ноября 1974г по делу М. отметил: *“При наличии данных, дающих основание полагать, что преступление совершено в соучастии несколькими лицами, необходимо объединение дел в одном производстве”* (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1975, №7, с.10);

- Констатируя допущенные нарушения по делу Б-ма, Верховный Суд СССР разъяснил свою позицию так: существенные недостатки в собирании доказательств, а также **раздельное рассмотрение дел** не позволили органам следствия и суду правильно установить фактические обстоятельства преступления (Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда ССР по уголовным делам 1971-1979 - М., 1981, с.828-831);

- Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, действуя на основании уже нового процессуального

законодательства, в своем кассационном определении от 17 ноября 2006 года по делу N 48-о06-101 прямо указала: “*Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении Н. и Н.И., обвиняемых в совершении одного и того же преступления, может отразиться на всесторонности судебного следствия, привести к установлению взаимоисключающих обстоятельств*”.

Несоблюдение порядка соединения или выделения уголовных дел является нарушением требований закона, и поэтому выступает в качестве одного из безусловных оснований как возвращения прокурором дела следователю для производства дополнительного следствия (п.2. ч.1 ст.221 УПК РФ), так и возвращения судом дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу (п.4 ч.1 ст.237 УПК РФ).

В свою очередь, Конституционный Суд РФ, особо подчеркнув, что в качестве гарантии процессуальных прав участников уголовного судопроизводства конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное соблюдение процедур уголовного преследования, в числе оснований возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом также называет случаи, когда имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел (постановление от 8 декабря 2003г №7-П).

Таким образом, при вышеописанных обстоятельствах имеются достаточные основания для соединения в одном производстве уголовного дела по обвинению Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. с уголовным делом в отношении Алексаняна В.Г., что будет в полной мере способствовать объективному

рассмотрению выдвинутых против них обвинений и полноценной защите от уголовного преследования.

Возможность соединения уголовных дел в судебных стадиях процесса неоднократно подтверждал Конституционный Суд РФ в определениях от 21 декабря 2004 г. № 416-О и от 16 марта 2006 № 61-О. Более того, именно судебный орган, а именно - Мещанский районный суд г. Москвы ранее уже принимал решение об объединении поступивших к нему отдельно уголовных дел М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева.

Учитывая изложенное, руководствуясь нормами ст.ст.6,7,11,15,16,53,119-120,153, 236, 237 УПК РФ, -

Просим:

Возвратить настоящее уголовное дело в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. прокурору для направления его в Симоновский районный суд г.Москвы в целях объединения в одно производство с уголовным делом по обвинению Алексаняна В.Г.

Защитники:

“ ”марта 2009г